

Морозов Н.А. И они защищали Родину. О призыве заключенных ГУЛАГа в действующую армию из Коми АССР (1941-1945 гг.) // Книга Памяти Республики Коми. Т. 9. Сыктывкар, 2002. С. 827-831.

Призыв заключенных ГУЛАГа в действующую армию из Коми АССР (1941-1945 гг.)

В 1994 г. впервые в официальном издании ("Книга Памяти РК", т.3) было сказано, что "военкоматами республики из мест заключения на защиту Отечества было призвано около 100 тыс.чел.".Указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г. разрешалось освобождать из мест лишения свободы заключенных, осужденных за незначительные преступления на срок до пяти лет и подавших заявления с просьбой отправить их на фронт. Для реализации принятых Указов НКВД СССР, ГУЛАГ НКВД и Прокуратура СССР приняли несколько нормативных документов, регулировавших процедуру мобилизации бывших заключенных в действующую армию. Они делились на две группы - разрешительные и запретительные. Так, например, по директиве НКВД и Прокурора СССР № 308 от 31.07.1942 г. разрешалось досрочное освобождение заключенных с немедленной отправкой их в райвоенкоматы. Порядок призыва вольнонаемных сотрудников лагерей и колоний регулировался соответствующими нормативными документами.

Постановлением ГКО № 1575 сс от 11 апреля 1942 г. разрешалось призвать на военную службу в строительные батальоны и кадровые части 35 тыс.бывших спецпереселенцев-раскулаченных (в июле ГКО увеличил это количество до 50 тыс.чел.). Приказом НКВД СССР № 002303 от 22 октября 1942 г. разрешалось снимать с учета спецпоселения призванных в армию трудпоселенцев и членов их семей (жены и дети). К ноябрю 1942 г. мобилизация трудпоселенцев завершилась. Всего по стране было призвано 60747 чел. этой категории.

Директивы НКВД СССР и Прокуратуры СССР № 185, 221 от 29 апреля 1942 г. запрещали призывать в армию рецидивистов и осужденных по всем пунктам статьи 58-й. Даже если срок наказания истекал во второй половине 1941 г. и далее, их оставляли при лагерях до окончания войны.

16 декабря 1941 г. бюро Коми обкома ВКП(б) приняло решение "Об использовании людей, освобождающихся из лагерей НКВД": "Придавая большое политическое значение народозаселению Коми Республики, учитывая острый недостаток рабочей силы во всех отраслях народного хозяйства республики, в целях быстрого трудового устройства людей, освобождающихся из лагерей НКВД...

1. Особое внимание уделить вербовке силы из числа бывших заключенных.
2. СНК Коми АССР составить план потребности в вербовке рабочей силы по отраслям и утвердить на заседании СНК.
3. Возложить на постоянную комиссию оргнабора рабочей силы при СНК Коми АССР всю деятельность по вербовке рабочей силы, организовать с этой целью в п.Железнодорожный, Ухте и Кожве постоянные представительства СНК Коми АССР по вербовке за счет хозяйственных организаций, предоставлять ежемесячные отчеты Совнаркому Коми АССР о движении вербованной рабочей силы".

В конце 1941 г. мобилизационные ресурсы гражданского (вольного) населения Коми АССР были исчерпаны, и начался массовый призыв лагерных контингентов. Мобилизованные отправлялись на пересыльные пункты при п.Канин Нос Кожвинского района Коми АССР, станции Котлас Архангельской области. 13 декабря 1941 г. из Канинского пункта отправилась в Архангельск первая партия заключенных. На торжественном митинге по этому поводу выступил начальник политотдела военного комиссариата Коми АССР батальонный комиссар А.М.Савиных. 1 апреля 1942 г. был создан Кожвинский райвоенкомат, который отвечал за организацию и отправку маршевых рот водным путем в Архангельск.

31 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принял решение о разукрупнении Усть-Усинского района путем выделения из его состава нового Кожвинского района с центром в с.Кожва (Усть-Кожва). В составе района было 8 сельских советов - Абезьский, Адзьвинский, Кожвинский, Концеборский, Петруньский, Сидоровский, Соколовский и Усть-Войский. Территория нового района составила около 60,5 тыс.кв.км, население 9800 чел. (по переписи 1939 г.). В связи со строительством Кожвинского речного порта, лесопильного и шпалорезного заводов, численность населения райцентра в 1941 г. увеличилась до 6 тыс.чел. Численность вольнонаемного населения Воркуты составляла 5500 чел.

Выделение района произошло 11 марта 1941 г. Летом 1941 г. райцентр перевели из с.Усть-Кожва в п.Канин Нос. 5 мая 1941 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принял Указ об организации районного отделения НКВД в Кожвинском районе Печорского округа (ликвидирован 8 октября 1941 г.). Кожвинский район существовал с 1941 по 1959 гг.

Приказом Государственного Комитета Обороны от 26.07.1942 г. из лагерей и колоний, находившихся в Коми АССР, надлежало освободить и отправить на фронт из Северо-Печорского ИТЛ - 22320, Северного железнодорожного ИТЛ - 1220, Ухто-

Ижемского - 520 и Верхнечовской ИТК - 60 чел. Такие приказы Кожвинский, Ухтинский, Усть-Вымский и Железнодорожный райвоенкоматы получали впоследствии почти каждый месяц. Более 30 тыс.чел. в год отправляли лагеря в действующую армию. При этом неизбежно возникала неразбериха и путаница, часто документы на прибывающие контингенты терялись, а проверка была невозможна из-за хронической нехватки времени и людей.

Заявления бывших осужденных, работавших при лагерях по вольному найму, также срочных заключенных рассматривала специальная комиссия в составе начальника лагеря, начальников отделов оперативно-чекистской работы и отдела учета и распределения заключенных. По результатам рассмотрения принималась соответствующая справка. При этом решающим было мнение опер-чекистских отделов лагерей. Заранее составлялись списки заключенных, которых, по мнению оперативников, можно было призывать в действующую армию. Так, по Воркутлагу известны четыре списка, каждый на 100-150 чел. Формулировки по спискам были стандартными - "санкционирован по списку № 328 и по списку ОЧО ВЛ № 272 от 23.07.1941", "санкционирован ОЧО ВЛ по списку № 279 от 14.08.1941", "санкционирован ОЧО ВЛ по списку № 320", "Санкционирован ОЧО ВЛ по списку № 336 от 23.03.1942". Отдельно составлялись списки польских граждан, уходивших из лагерей в армию генерала Андерса.

Например, заключенный ОЛПа № 3 Инталага при строительстве шахты № 3 1-го строительного района Аполосов Федор Федорович, 1917 г.р., уроженец д.ВерховкаКазанчинского района Башкирской АССР, осужденный 5 августа 1937 г. на 5 лет как социально-вредный элемент, подал такое заявление 1 марта 1942 г. Комиссия Инталага рассмотрела заявление 17 марта и вынесла решение: "На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. рассмотрено личное дело № 20571 на заключенного Аполосова Федора Федоровича, содержащегося в Инталаге и установлено, что под действие Указа заключенный Аполосов Ф.Ф. не подпадает и освобождению не подлежит. 1. По тяжести совершенного преступления. 2. Подпадает под директиву прокуратуры и НКВД СССР № 221. Здунис". Тем не менее, 28 мая 1942 г. после освобождения по окончании срока наказания Аполосов ушел в армию. Дальнейшая судьба его нам не известна.

Патриотический подъем, охвативший страну после поражения фашистов под Москвой, не обошел стороной и зоны. С октября 1941 по октябрь 1942 гг. заключенные лагпункта № 1 Интинского ИТЛ внесли в фонд обороны 729 тыс.руб. (всего по Инталагу 1,2 млн.руб.), а также в фонд помощи семьям и детям фронтовиков - 32 тыс.руб.

Но одновременно усилился режим охраны политзаключенных, прекращено освобождение заключенных, отбывших срок. Уже освободившихся заключенных "прикрепляли" к лагерям до окончания войны. Ужесточение режима, отмена некоторых норм Временной инструкции о режиме содержания заключенных в ИТЛ (1939 г.) и повторные репрессии в лагерях вызвали рост сопротивления политзаключенных, высшей точкой которого было восстание зимой 1942 г. в Воркутлаге. Непосредственным результатом восстания 1942 г. было немедленное введение новой Инструкции о режиме содержания и охраны заключенных в ИТЛ и ИТК НКВД СССР в военное время. 20.01.1943 г. был введен в действие Устав военизированной охраны ИТЛ и колоний НКВД СССР.

Были проведены две генеральных проверки заключенных - 22.09.1940 г. и 25.12.1941 г. В ходе проверок уточнялись анкетные данные, сверялись документы отделов учета и распределения контингентов.

12.08.1941 г. Верховный Совет СССР принял Указ "Об амнистии польских граждан". Это была по существу первая массовая амнистия по национальному признаку в истории ГУЛАГа. По существу, она была подарком Сталина польскому правительству в Лондоне за польско-советский договор о совместной борьбе против Германии и ее союзников от 30.07.1941 г. Генерал польской армии Владислав Андерс в письме генералу Сикорскому дал такую оценку произошедшего: "Могу заверить г-на генерала, что польско-советское соглашение (об амнистии - авт.) было против всяких ожиданий воспринято с большим нетерпением, а опубликование его и сообщение о формировании Польской армии было принято просто с энтузиазмом. Все без исключения оценили этот пакт как событие историческое".

Из числа освобожденных спецпоселенцев и заключенных лагерей Коми АССР в г.Бузулук были отобраны и отправлены 15000 польских граждан (армия генерала Андерса). За процессом освобождения поляков с октября 1941 г. наблюдала Сыктывкарская делегатура посольства Польши в СССР (ТадеушГрыгер). Посольство, обеспокоенное многочисленными нарушениями Указа об амнистии на местах, осенью 1942 г. послало своих представителей инженера Енича и доктора Пера с инспекционной поездкой в Горьковскую, Кировскую, Молотовскую области и Коми АССР. Всего по справке НКВД Коми АССР от 11.12.1942 г. только из лагерей были освобождены 32448 польских граждан, из них за пределы Коми АССР выехали 20806 чел.

18 сентября 1941 г. военный отдел Коми обкома ВКП(б) подготовил справку о количестве поляков, отправленных в армию генерала Андерса из лагерей, расположенных в Коми АССР. На эту дату были освобождены и отправлены в г.Бузулук Чкаловской

области 6898 чел., в т.ч. из Севжелдорлага - 1581 чел., Устижемлага - 5451 чел., Устьвымлага - 61 чел., Северо-Печорского лагеря - 800 чел.

Сыктывкарской делегатурой польского посольства в Москве (делегат ТадеушГрыгер) были составлены и направлены в НКВД Коми АССР минимум три списка на освобожденных из лагерей, оказана помощь тем, кто добирался из глухих таежных мест в Сыктывкар. В январе 1942 г. ее сотрудники добились выдачи зимнего обмундирования для 23 освобожденных поляков во главе с генералом бригады польской армии Адамом Скапским. Делегатура составляла списки добровольцев и помогала им добираться до Оренбургской области, где формировалась армия генерала Андерса.

На фронт граждане Польши уходили в торжественной обстановке. Из воспоминаний П.Аксенова, политзаключенного Интинского ИТЛ: "И вот наступил день, когда всех зеков-поляков и людей других национальностей - бывших военнослужащих польской армии, утром во время развода на работу объявили свободными и предложили с вещами собраться в двух бараках, освобожденных от других жильцов, вымытых и снабженных постелями и чистым бельем. В течение нескольких дней этих бывших зеков отмывали в бане, откармливали, лечили и одевали во все новое. Они уже рассортировались по военным подразделениям и избрали себе необходимый командный состав в соответствии с уставом польской армии. В короткое время эти задрипанные и голодные доходяги превратились в молодых и сильных солдат и офицеров союзной с нами польской армии. Настал день, когда мы услышали звуки военного оркестра и увидели идущих под его музыку людей. Это были воины польской освободительной армии, отправлявшиеся в неизвестную нам географическую точку, где формировался корпус польского генерала Андерса. Они шли торжественным маршем мимо управления Инталага, находившегося за зоной лагеря. Не спрашивая разрешения, все сотрудники управления и ближайших лагерных объектов выбежали на улицу и приветствовали своих вчерашних однокашников, с которыми вместе валялись в пересылках, в трюмах кораблей, на лагерных нарах и в стужу и под дождем "вкалывали" на общих работах, чтобы выработать хотя бы минимальную арестантскую пайку.

Поляки поравнялись с нами, музыка вдруг замолкла, и отряд остановился. Мы услышали звуки каблучков ботинок и увидели повернувшиеся к нам доброжелательные лица. Командующий отрядом сказал какие-то слова, и вдруг весь отряд, как один человек, выдохнул по-русски:

- Други наши, мы никогда не забудем вас!"

Таким образом, призыв в действующую армию из мест лишения свободы жестко регламентировался, но был крайне противоречивым - освобождение одних

сопровождалось еще большим закабалением других. Следует считать в числе ушедших на общий фронт борьбы с фашизмом и польских граждан, освобожденных по амнистии в августе 1941 г. Учитывая, что в 1941-1942 гг. в Коми АССР были расположены шесть крупных лагерей и одна колония, в среднем из них ушли на фронт по 8-10 тыс. заключенных.

Из числа бывших репрессированных звание Героя Советского Союза получил бывший работник спецпоселка "Новый Бор" Усть-Цилемского района Сергей Михайлович Черепанов. Высокого воинского звания Герой Советского Союза был удостоен Максим Петрович Бочариков, который ушел на фронт из п.Большая Инта - центра Интинского ИТЛ, где работал начальником базы снабжения.

Звания Героя Советского Союза были удостоены и ушедшие на фронт из мест заключения через Кожвинский РВК Воротынцев Иван Тимофеевич - за отвагу, проявленную при освобождении г.Киева, и Николай Софронович Бойков - за воинский подвиг при форсировании р.Днепр.

Имена этих героев и сотен других, ушедших на защиту Родины в годы Великой Отечественной войны из мест заключения через военкоматы Коми, увековечены в Книге Памяти нашей республики.